

Т. В. Сазонова

Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия. tv saz@rambler.ru

МОНАСТЫРСКИЕ ЯРМАРКИ В БЕЛОЗЕРСКОМ УЕЗДЕ В XVII в.

В статье рассмотрены организация и функционирование ярмарок, регулярно проходивших в XVII в. у стен Кирилло-Белозерского и Кирилло-Новоезерского монастырей. Также показано влияние кирилловских ярмарок на жизнь близлежащего Горицкого девичьего монастыря. Отдельно рассмотрено участие новозерских монахов в ярмарках. Показана борьба между монастырями и представителями белозерской администрации за право сбора пошлин с монастырских ярмарок, а также попытки торговцев избежать уплаты этих пошлин. Изучение источников показывает, что в первой половине XVII в. монастырские ярмарки прочно связали рынки северных уездов России, а во второй половине XVII в. вышли за рамки регионального явления.

Ключевые слова: Белозерский уезд, Кирилло-Белозерский монастырь, Кирилло-Новоезерский монастырь, Горицкий монастырь, ярмарка, торговля, пошлины, кабаки

В XVII в. в Белозерском крае насчитывалось более 20 монастырей, среди которых и крупный, влиятельный Кирилло-Белозерский монастырь, и небольшие обители, и пустыни. Они были не только духовными, но и экономическими центрами, проявлением чего стали ярмарки, проводившиеся у стен обителей в дни памяти святых-основателей или престольных праздников.

У стен Кирилло-Белозерского монастыря ярмарка проводилась уже в XVI в. и проходила сначала дважды [Никольский, с. 228], а потом трижды в год: в июне – Кирилловская (7 июня), в августе – Успенская (15 августа), в ноябре – Введенская (21 ноября) [Сербина, с. 97]. С 1596 г. монастырь собирал пошлины с проданных и купленных товаров в свою казну. В течение XVII в. эта льгота подтверждалась последующими государями [Никольский, с. 229–231].

Размеры таможенных пошлин, собиравшихся в монастырскую казну, свидетельствуют, что наибольшее количество продавцов и покупателей привлекала июньская Кирилловская ярмарка. В отдельные годы аналогичных показателей достигала осенняя Введенская ярмарка. Наименьшее значение имела августовская Успенская ярмарка, вероятно, в силу того обстоятельства, что к моменту ее открытия не могли быть завершены полевые работы¹.

Размеры таможенных сборов за 1606–1699 гг., по подсчетам А. Х. Горфункеля, могут служить свидетельством о размерах торгового оборота на ярмарках: в 1606–1616 гг. они колебались между 3 и 29,5 рубля, в 20-е гг. XVII в. – от 14 до 94 рублей, в 1650 г. – от 9 до 198,5 рубля, в 90-е гг. XVII в. – от 61 до 123 рублей с ярмарки. Таким образом, налицо увеличение масштабов ярмарочной торговли в середине XVII в. относительно ситуации в начале столетия, схожие показатели характеризуют вторую половину XVII в. С этими данными коррелируют сведения о количестве торговых мест в 1656–1699 гг., также приводимые А. Х. Горфункелем: в 50–60-е гг. XVII в. были заняты от 106 до 169 торговых мест, в среднем 138 на ярмарку, в 1670 г. это количество колебалось между 107 и 211, в среднем 149 мест².

Около двух третей торгующих на ярмарках Кирилло-Белозерского монастыря составляли посадские люди из Вологды, их было большинство в суконном, шапочном, крашенинном, кожевенном, серебряном и свечном рядах: в 1672 г. их было 65 %, в 1691 г. – 61 %. Следующее место после вологжан занимали посадские люди из Белоозера, которые продавали кожи, сохи, косы, ножи, мыло, хмель, рыбу. Затем шли крестьяне Белозерского уезда, привозившие знаме-

¹ Горфункель А. Х. Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1956 // НИИ Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее – СПбИИ РАН). Ф. Диссертации. Оп. 1. № 30. С. 126–127.

² Там же.

нитые ложки – прямые, шадровые, «с костями», а также чаши, блюда, железо, мережи, мед. Посадские люди из Каргополя везли соль, рыбу, щепетильный (галантерейный) товар, иглы, шелк, бархат, ризы, польские кружева. Кроме того, на ярмарках зафиксированы посадские люди из Холмогор, крестьяне из Вологодского, Олонецкого и Пошехонского уездов, Чарондской округи, Озадской волости и Заонежья. Ярмарки посещали также жители Устюга, Устюжны Железопольской, Череповца, Новгородского уезда, Старой Руссы, Любимова, Городецкого уезда, Галича и Костромы. С 1660 г. регулярно приезжали ярославцы, торговавшие в основном щепетильным товаром, с 1666 г. – москвичи³.

Ярмарочный торг устраивался возле стен обители. Здесь, у дороги из Вологды, был выстроен гостинный двор [Никольский, с. 229], лавки, избы, шалаши, формировавшие ряды: суконный, пушной, шапочный, щепетильный, крашенинный, кожевенный, серебряный, свечной⁴.

Кроме того, известно о существовании ярмарки в относившихся к вотчине Кирилло-Белозерского монастыря селах Волочок Словенский и Семеновское. В Волочке Словенском торговали по воскресным дням, уплачивая, помимо пошлыны в монастырскую казну, также 2 рубля пошлыны в государеву казну ежегодно [Никольский, с. 229–231].

Монахи Кирилло-Новоезерского монастыря, который расположен примерно в 30 км в восточной части Белозерского края, трижды в год посещали ярмарки в Кирилло-Белозерском монастыре. В расходных денежных книгах содержатся записи о покупках в результате этих поездок: «в Кирилове монастыре о Ведениеве дни выменил воску три гривенки, да фимьяну пять гривенок, да две манатеицы, да скуфия холодная, дал четырнатцать алтын с копейкою»; «июня в 9 день ездил на праздник в Кирилов монастырь для покупки монастырские, купил пять згибов подошев, да пятеры рукавицы, сукна белого на свитку, да холстов купил тонких и толстых, да ложек сто, да шляпу, да крашенины аршин, да рубашку да портки купил»; «о Введениеве дни в Кирилове монастыре куплено фимьяну, ладану, зендени на покровцы, две шапки работником, гвоздья луженово да подпятново, вожжи заечьи, три чашки да ставчик, вина церковного куплено»; «ноября в 21 день о празднике о Введениеве дни в Кирилове монастыре куплено на монастырской обиход обуви десять згибов подошев, да восемь кож, олова полтора фунта, плетешков шесть мотков, пугвиц косяных, десять портищ, пороху фунт да свинцу фунт же, шуба баранья, бумаги 5 дестей, рукавицы верхницы, четыре окончины, серы горячие полтора фунта». Из этих цитат видно, что на ярмарках приобретался самый разнообразный товар, включая литургические принадлежности, бумагу, боеприпасы, одежду, посуду⁵.

Товары, купленные на ярмарках, монахи Кирилло-Новоезерского монастыря, как и другие жители восточной части Белозерья и Новгородского уезда, везли на телегах и доезжали до Горицкого девичьего монастыря, стоявшего на реке Шексне, где рядом с монастырем действовал перевоз, переправлялись через Шексну и далее продолжали свой путь. Деньги от перевоза составляли постоянный источник дохода Горицкого монастыря, что отражено в его приходных книгах: монахини нанимали четырех перевозчиков, которые занимались переправой. В дни праздников, когда большое количество людей направлялось в Кирилло-Белозерский монастырь и обратно, в горицких приходных книгах фиксируется получение денег «от перевоза»: «О чюдотворцове Кирилове памяти на Шексне реке под Горами собрано перевозу в монастырскую казну 3 рубля с полтиною... о Успениеве дни Святей Богородицы собрали перевозных денег рубль». На тот же праздник, на «чюдотворцову Кирилову память, пономарь старица Феоктиста принесла в казну молебных прикладных 2 рубли 3 алтына 2 денги»⁶.

---

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же.

⁵ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 115 (Археографическая комиссия). Д. 662. Л. 280, 285, 301, 332, 332 об.

⁶ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 115. Д. 869. Л. 2, 3 об., 4 об., 5 об., 6 об.

Скопление людей, ехавших на ярмарку в Кирилло-Белозерский монастырь, имело и негативные последствия для Горицкого девичьего монастыря. Этим пользовались белозерские кабацкие целовальники, которые устраивали продажу питей под стенами девичьего монастыря. В грамоте 1639 г. государя Михаила Федоровича Кирилло-Белозерскому монастырю сказано, что «в прошлых годах присланы к ним государевы грамоты из приказа Большого дворца по челобитью игуменьи Евраней», чтобы «кабацким головам и целовальником с продажным со всяким питьем на монастырской земле и у крестьян, и у бобылей за рекою за Шексною ставитца не велеть, чтоб от того кабацкого питья и от пьяных людей монастырю поруганья и им позору, и наси́ства, и безчинства никакова не было»⁷.

Тем не менее 4 июня 1639 г. накануне праздника кабацкие головы прислали из Белоозера целовальников, которые расположились с кабацким питьем «под монастырем» и за рекою Шексною в слободке, и от этого там «и питье, и всякое безчинство, и празднословие от пьяных людей было, и шум, и драки днем и ночью». Поэтому даже «из монастыря жонок и девок по воду и из слободки на реку за наси́ством посылать и самим старицам ходить было немочно». Монахи Кирилло-Белозерского монастыря, которые должны были оберегать девичью обитель, направили служку с требованием, чтобы кабацкие целовальники уехали. Однако те государев указ «не послушали» и представителей Кирилло-Белозерского монастыря «лаяли», поэтому государю Михаилу Федоровичу пришлось вновь «указ учинить, чтобы белозерским кабацким головам и целовальником заказать накрепко, чтобы они под Воскресенской девич монастырь с кабацким питьем не ездили» [Сазонова, 2023, с. 8].

Кабацкие головы нарушали государевы указы и впредь. В 1648 г. горицкие монахини вновь били челом государю на то, что целовальники приехали с кабаками «и стоят во все лето и в зиме, не съезжая, а к тому продажному питью съезжаютца всякие люди и бесчинство от них чинитца, убийство, и грабеж, и татьба. И бражники ходят безобразно... веселые играют, и празднословят всячески неподобно, и на монастырь ходят силно, сторожей бьют... и они-де от них запираются по кельям»⁸.

Такая ситуация фиксируется на протяжении всего века. Так, известно, что в 1693 г. приехали с Белоозера на стругах целовальники с питием. Начался дикий разгул, во время которого пьяными по неосторожности был подожжен Горицкий монастырь, который и сгорел чуть ли не дотла⁹.

Первое упоминание о ярмарке Кирилло-Новоезерского монастыря относится к 1635/1636 г. У его стен ярмарки проходили на дни памяти преподобного Кирилла Новоезерского (4 февраля) и Алексея человека Божия (17 марта) [Сазонова, 2011, с. 205–206], позднее также в день Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии (10 августа)¹⁰. В 50-е гг. XVII в. монастырь получил право сбора пошлины с ярмарок, что фиксируется в его приходных книгах: 4 февраля 1657 г. «с торговых людей взяли полавочного 45 алтын», 17 марта – 44 алтына 2 деньги и т. д., 4 февраля 1659 г. было получено «пошлин с лавок» 1 рубль 18 алтын, а 17 марта – 3 рубля 3 алтына 2 деньги [Сазонова, 2011, с. 176].

Со временем ярмарка расширялась. В 80-е гг. XVII в. для участников торгового дела была устроена харчевня, действовали поваренная изба и изба «на острове», где кормили торговых людей. В 1682 г. «от поваренной избы» выручили 7 алтын 2 деньги, а от «избы на острове» – 6 алтын 4 деньги. На ярмарке 4 февраля 1682 г. «из таможенного ящика вынято 1,5 рубля, с лавок и ша-

⁷ НИА СПбИИ РАН. Ф. 191 (Комиссия по изданию Сборника грамот Коллегии экономии). Оп. 1. Д. 5.

⁸ РГАДА. Ф. 196 (Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина). Оп. 2. № 35.

⁹ Летопись Горицкого монастыря / Подгот. текста Г. О. Ивановой // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. Л. 309.

¹⁰ НИА СПбИИ РАН. Кол. 194 (Белозерская воеводская изба). Оп. 2. № 49.

лашев собрано 1,5 рубля, у ходоков из ящика вынято 5 рублей 11 алтын 3 деньги». Большое скопление народа также привлекало кабацких целовальников¹¹.

Из грамоты государя Алексея Михайловича на Белоозеро 1650 г. следует, что игумен Амфилохий с братьею бил челом на белозерских кабацких целовальников, которые в день памяти преподобного Кирилла хотели «кабак поставить и питье продавать», хотя по грамоте Алексея Михайловича 1649 г. делать этого им было не велено. Эта грамота, если верить челобитной, была предъявлена целовальникам («грамоты казали»), но они ее не послушали, «за монастырем и за святыми воротами поставили насильством кабак», в результате чего «от того-де их кабака в монастыре о чудотворной памяти молебшики, приехав молиться, и пьянством глумятца, и бесчинства творят, и от церкви Божии и от всех добрых дел отлучили» [Сазонова, 2023, с. 14–15].

О масштабах ярмарки Новоезерского монастыря свидетельствуют две челобитные государю Алексею Михайловичу от 1652 г. Челобитная таможенного головы Федора Панина подчеркивала размах и выходящее за пределы Белозерского уезда влияние ярмарок: «На той ярмарке были розных городов многие торговые люди: вологжане и каргопольцы, и костромичи, и заонежцы, и окружая со всякими товары... Твоя, государь, пошлина на той ярмарке немалая». Челобитная старцев Кирилло-Новоезерского монастыря, напротив, указывала на исключительно местный характер ярмарок: «В наше богомолье в Новозерской монастырь приходят з Белоозера и из деревень богомольцы по обещанию молиться, многие люди, и иные приезжают и привозят рухлядь деревянную: дровни, и ведра, и лапти на продажу. И они... продав, приносят к церкви на приклад, а сходясь в монастырь на праздник и только обедню отслушав, разъезжаются все до одного... а товару никакого, с чево мочно таможенная пошлина имать» [Сазонова, 2011, с. 205].

Борьба между монастырем и таможенными целовальниками за сбор пошлин продолжалась и во второй половине XVII в. Так, в грамоте государя Алексея Михайловича о запрещении таможенным головам собирать таможенные платежи в дни праздников приводится челобитная монахов, в которой говорится, что почти 10 лет таможенные головы в монастырь не приезжали, выполняя царский указ, и та «великого государя жалованная грамота по нынешней 176-й год никем была не нарушена, откупщики и верные головы и целовальники пошлин не зберывали, а в прошлом во 176 году на праздник святого и праведного Алексея человека Божия приезжал в монастырь к ним з Белоозера таможенный голова Федор Муниин и пошлины збирали насильством». Далее в документе описано, как, с точки зрения монахов, теперь проходили ярмарки, куда так стремились таможенные головы: «В настоящие-де праздники Пречистые Богородицы и святого Алексея человека Божия и преподобного отца Кирилла чудотворца приезжают в Новоезерский монастырь градские и уездные люди молиться и привозят к чудотворному образу преподобного отца Кирилла же от торгов своих по обещанию свечи, и воск, и ладон, и вино церковное. А из деревень-де крестьяне привозят от трудов своих, у кого что прилучитца продать, и бывает-де от них подаяние же. И для-де тех приезжих людей построили они на воде лавку, и выносят до литоргии за святые ворота для мирского моления чудотворцов образ, и молебствуют, и ходят на церковное строение по лавкам з блюдом. А торгу-де бывает по один день, и после литоргии розъезжаютца»¹².

В противоречие с этим документом входят сведения о ярмарках, содержащиеся в государственной грамоте, направленной в Белозерскую съезжую избу в конце XVII в. Из нее мы узнаем, что каждая ярмарка продолжалась не один, а несколько дней, на что указывал еще Н. К. Ни-

---

¹¹ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 395 об.

¹² Отдел письменных источников Новгородского государственного областного музея-заповедника (далее – ОПИ НГОМЗ). Ф. 13 (Кирилло-Новоезерский монастырь). Оп. 1. № 35.

кольский. В документе также говорилось, что «во время ярмонок под Кириловым монастырем Белозерского... на Введеньев и на Успеньев дни Пресвятые Богородицы и на память чудотворца Кирила, также и под Новозерским монастырем в день Одегитрия Пречистые Богородицы и святого Алексия человека Божия и преподобного чудотворца Кирила впредь толко в эти шесть дней конские пошленные денги велено збирать в те монастыри. А преже и после тех дней с приезде и до розъезду с тех ярмонок купецких людей конские пошленные денги в нынешнее служивое время для пополнения нашей великого государя казны велено збирать белозерскому зборщику Ивашку Папину и по нем впредь будущим зборщиком так же, как и таможенную пошлину велено збирать в приказ Болшей казны»¹³.

Как видно, вопрос сбора пошлин оставался сложным на протяжении всего XVII в. В то время как монахи и таможенные головы боролись за право сбора пошлин, торговые люди пытались обманывать и тех и других. Так, в наказной памяти 1617 г. белозерскому рассыльщику Мартюшке Ондрееву говорилось, что приезжают торговать на Волок Словенский торговые люди из Вологды «с рожью и другие товары... а государевых таможенных пошлин не платят, чинятся сильны», но попытка привести их к ответу на Белоозеро «за порукою» окончилась неудачно: они «съехали» раньше, чем за ними прибыл рассыльщик с понятиями крестьянами Кирилло-Белозерского монастыря и соседних деревень¹⁴.

Иногда власти непосредственно обращались к крестьянам, в том числе монастырским, с просьбой о помощи в контроле над сбором пошлин. Так, среди документов Кирилло-Новозерского монастыря сохранилась память 1674 г., в которой цитируется челобитная таможенных голов государю Алексею Михайловичу: «В Белозерской уезд в Судцкой и в Заозерской стан и в иные волости приежают инагородные и всяких чинов торговые люди и закупают животину и всякой товар, а им-де на Белоозере в таможе не явятца». В связи с этим они просят государя выслать им наказные памяти, по которым бы «те крестьяне тех иногородных людей торговых хватали и приводили на Белоозеро в таможду, чтоб-де им от тех иногородных торговых людей в конец не погинуть, и поручиков не погубить, и великого государя казны не отбыть», таможенным откупщикам «споможение чинить, чтоб оттого таможенной казне недобору не было»¹⁵.

В 1699 г. на конском торгу были утаены таможенные пошлины, за что все участники должны были понести наказание, заплатив пошлины в два раза больше: «за куплю и за продажу и замену лошадей... в книги их не писали и конских пошлин... не платили. А давали о том скаски за руками. Велено за то их послушание по тем заручным их скаскам з денег и с шерстей на купцах и на продавцах пошленные денги править вдвое. Да протаможья по два рубли по четыре алтына по полторы денги на человеке за всякую купленную и продажную и меновную лошадь. А для того платежу послан нарочной конюшенного приказу подьячей Иван Павлов с приставом, чтоб ныне и впредь тому конскому пошленному збору по окладу недобору не было»¹⁶.

В 1687 г. зафиксирован случай неуплаты пошлин уже в монастырскую таможду. Белозерские посадские люди, торговавшие на Введенской ярмарке, «пошлин с тех своих товаров в Кирилове монастыре, в таможду не платя, уехали, учинилися сильны, из-за явошных книг не выписались». Они продали кож, сала, белок, рыбы, чеснока и т. п. на 623 рубля 1 алтын 4 денги и должны были заплатить с этой суммы 31 рубль 5 алтын с полушкою, «но, не расплатясь в монастырской таможе, с ярмонки в сей день розъехались»¹⁷.

¹³ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 194. Оп. 2. № 49.

¹⁴ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 194. Оп. 1. Карт. 3. № 1.

¹⁵ ОПИ НГОМЗ. Ф. 13. Оп. 1. № 48.

¹⁶ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 194. Оп. 2. № 49.

¹⁷ НИА СПб ИИ РАН. Кол. 194. Оп. 2. № 58. Л. 65–66.

Если говорить о влиянии монастырских ярмарок, проходивших у стен небольших монастырей, таких как Кирилло-Новоезерский, то в первую очередь, они, конечно, имели местное значение. Основными покупателями на ней выступали крестьяне окрестных деревень. Для них ярмарка была удобной возможностью приобрести необходимые товары. Сохранившиеся документы показывают, что на мартовской ярмарке Новоезерский монастырь реализовывал крестьянам большую часть соли, которую имел право беспошлинно приобретать в Каргополе.

Однако имеющиеся сведения о конской торговле на Новоезерской ярмарке указывают на более широкий круг покупателей и продавцов, охватывавший жителей не только Белозерского уезда. В архиве Кирилло-Новоезерского монастыря сохранились два документа, по формуляру аналогичные конским книгам, которые велись в таможах. Из этих документов видно, что на конском торгу ярмарки Кирилло-Новоезерского монастыря могло совершаться более 40 сделок. И, что очень важно, в книгах записаны продавцы и покупатели не только из Белозерского уезда, но и из волостей Новгородского, Олонецкого, Вологодского и Тотемского уездов и Чарондской округи [Сазонова, 2019, с. 108].

Таким образом, ярмарки, ежегодно проводившиеся в дни праздников у стен Кирилло-Белозерского и Кирилло-Новоезерского монастырей, в первой половине XVII в. прочно связали рынки северных уездов, а во второй половине XVII в. вышли за рамки регионального явления. Это подтверждает мнение А. Х. Горфункеля, что «монастырская ярмарка теряет значение узко местного рынка и становится важным торговым центром, объединяющим население ряда северных уездов, обеспечивающим налаживание торговых связей с отдаленными пунктами Русского государства»¹⁸.

Литература

- Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство (1397–1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. 696 с. разд. паг.
- Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. 414, [1] с., [4] л. факс.
- Сазонова Т. В. Торговля лошадьми на ярмарках Кирилло-Новоезерского монастыря в 1666–1669 гг. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 98–108. DOI 10.24411/2311-603X
- Сазонова Т. В. «К Москве на гостинцы вина купили...»: вино в обиходе небольших монастырей Белозерского края XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 8–17. DOI 10.51255/2311-603X_2023_2_8
- Сербина К. Н. Из истории местного рынка XVII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962. Сб. 5. С. 97–104.

References

- Nikol'skii, N. K. Kirillo-Belozerskii monastyr' i ego ustroistvo (1397–1625) [Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure (1397–1625)]. Saint Petersburg, 1910. Vol. 1. Issue 2. 696 p of separate pagination.
- Sazonova, T. V. Kirillo-Novoezerskii monastyr': Opyt izucheniya malykh i srednikh monastyrei Rossii XVI–XVII vv. [Kirillo-Novoezersky Monastery: The Experience of Studying Small and Medium-Sized Monasteries in Russia of the 16th – 17th Centuries]. Moscow; Saint Petersburg, 2011. 414, [1] p., [4] l. of facts.
- Sazonova, T. V. Torgovlya loshad'mi na yarmarkakh Kirillo-Novoezerskogo monastyrya v 1666–1669 gg. [Horse Trading at the Fairs of the Kirillo-Novoezersky Monastery in 1666–1669]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2019. No. 4. Pp. 98–108. DOI 10.24411/2311-603X
- Sazonova, T. V. «K Moskve na gostintsy vina kupili...»: vino v obikhode nebol'shikh monastyrei Belozerskogo kraia XVI–XVII vv. [“They Bought Wine as a Gift to Moscow...”: Wine in the Everyday Life of Small Monas-

---

¹⁸ Горфункель А. Х. Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в. С. 126.

teries of the Beloozero Region of the 16th – 17th Centuries]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2023. No. 2. Pp. 8–17. DOI 10.51255/2311-603X_2023_2_8

Serbina, K. N. Iz istorii mestnogo rynka XVII v. [From the History of the Local Market of the 17th Century]. Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR. Moscow, 1962. Book 5. Pp. 97–104.

Tatiana V. Sazonova

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

MONASTERY FAIRS IN THE BELOOZERSKY UEZD IN THE 17th CENTURY

The article examines the organization and functioning of fairs that were regularly held in the 17th century at the Kirillo-Belozersky and Kirillo-Novoezersky Monasteries. It is also shown what influence the Belozersky fair had on the Goritsky Nunnery. The participation of Novoezero monks at Beloozero fairs is considered as well. It shows the struggle between monasteries and representatives of the Beloozero administration for the right to collect fees from monastery fairs, as well as attempts by merchants to avoid paying these fees. The study of the sources shows that in the first half of the 17th century, the monastery fairs firmly connected the markets of the northern regions of Russia, and in the second half of the 17th century, they went beyond the regional phenomenon.

Keywords: Belozersky Uezd, Kirillo-Belozersky Monastery, Kirillo-Novoezersky Monastery, Goritsky Nunnery, a fair, trade, duties, pubs